

Дарья Райская

Я ТЕБЯ НЕ ВЫБИРАЛ

Остросюжетный современный любовный роман

Дарья Райская

Я тебя не выбирал

<https://litres.ru/74399483>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один звонок разрушил мою жизнь. Чтобы спасти брата от тюрьмы, я должна стать тенью в доме человека, которого ненавижу всем сердцем.

Дамир Сабуров — холодный, циничный, не привыкший слышать слово «нет». Он считает, что купил мою свободу и теперь может диктовать свои правила. Но я не игрушка в его жестокой игре.

Между нами — война без правил, тайны прошлого и опасный враг, способный уничтожить нас обоих. Но что делать, когда ненависть в его глазах начинает обжигать совсем другим огнём?

Содержание

Глава 1 Сделка с дьяволом	4
ГЛАВА 2. Внутри чужого замка	9
ГЛАВА 3. Границы дозволенного	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Я тебя не выбирал

Глава 1 Сделка с дьяволом

Дождь барабанил по панорамным окнам тридцать четвертого этажа с такой силой, будто пытался пробить каленое стекло.

Я стояла посреди огромного кабинета, выполненного в мрачных тонах темного дуба и полированного бетона. Воздух здесь пропитался запахом дорогого табака, кожаной мебели и чужого, подавляющего превосходства.

За массивным столом сидел человек, державший сейчас в руках жизнь моего брата.

Дамир Сабуров.

Он не спешил.

Медленно перелистывал страницы в пухлой папке, даже не удостоивая меня взглядом. Дорогой тёмно-синий костюм идеально сидел на его широких плечах. Каждое движение было выверено, лениво и хищно, как у пантеры, точно знающей, что жертве деваться некуда.

— Три миллиона рублей долга, Арина Сергеевна, — наконец произнес он.

Голос у Сабурова был бархатным, низким, с едва уловимой хрипотцой, от которой по спине пробежал мороз.

— И это только прямые убытки моей компании. Про подлог документов и угрозу уголовного преследования вашей семьи я вообще молчу.

— Никита этого не делал, — мой голос дрогнул, но я тут же сжала кулаки, заставляя себя выпрямить спину.

— Его подставили. Вы сами это прекрасно знаете! Дамир поднес к губам стакан с янтарной жидкостью, сделал небольшой глоток и лишь тогда поднял на меня глаза.

Карие. Почти черные.

В них не было абсолютно ничего человеческого — только холодный, расчетливый ум и бездна, в которую больно даже смотреть.

— Мне не важно, подставили его или он сам оказался настолько глуп, — спокойно ответил он.

— Документы подставлены его подписью. Следовательно уже ждет моего звонка. Через два часа ваш брат будет в СИЗО. А с его здоровьем... сколько он там протянет? Месяц? Два? Я сглотнула подступивший к горлу ком. Он бил по самому больному.

Никита — всё, что у меня осталось после смерти отца. Брату всего двадцать один, у него больное сердце, он просто не выживет в тюрьме.

— Чего вы хотите? — выдохнула я, чудом удерживая слезы. Я обещала себе, что не покажу слабость перед этим человеком.

Сабуров откинулся на спину кожаного кресла. Сложил

пальцы домиком и смерил меня медленным, откровенным взглядом. От этого взгляда по коже побежали мурашки — не от страха, а от опасного, неправильного тепла, вспыхнувшего где-то под ребрами.

— Вы приличная девочка, Арина. Окончили университет с отличием, работаете архитектором. Гордая. Чистая, — в его тоне проскользнула ядовитая усмешка.

— Но сейчас вы пришли просить Дьявола. А у Дьявола всегда одна цена.

— Я найду деньги, — быстро заговорила я, шаг подавшись вперед.

— Продам квартиру отца, возьму кредит...

— Мне не нужны ваши копейки, — отрезал он, и улыбка моментально исчезла с его лица. На смену ей пришла жесткая маска.

— Квартира вашего отца не покроет и десятой доли. Мне нужно другое.

— Что? Дамир поднялся с кресла. Высокий — почти метр девяносто, он буквально возвышался надо мной, перекрывая собой свет ламп. Сделал шаг в мою сторону. Потом еще один.

Я замерла, запретив себе отступать. Он остановился настолько близко, что я почувствовала тонкий аромат его парфюма — сандал, бергамот и терпкий порошок. Он поднял руку, и его длинные, прохладные пальцы касались моего подбородка, заставляя закинуть голову.

— Вы переезжаете ко мне, — произнес он тихо, прямо мне в губы. Сердце пропустило удар, а затем заколотилось о ребра с бешеной скоростью.

— Что?..

— Вы слышали. На полгода. Вы становитесь моей резиденцией. Выполняете все мои приказания, присутствуете на всех приемах, когда мне это нужно, и играете роль послушной невесты.

— Я не стану вашей любовницей! — я вырвала подбородок из его хватки, вспыхнув от гнева.

— Лучше судитесь! Сабуров лишь бросил короткий взгляд на свои наручные часы.

— У вас осталось одиннадцать минут, Арина. В шестнадцать ноль-ноль следователь подпишет постановление об аресте Никиты. Выбор за вами. Гордость или жизнь брата? Он повернулся ко мне спиной и пошел к окну, давая понять, что разговор окончен.

Я стояла посреди огромного, холодного кабинета, чувствуя, как рушится весь мой мир. Каждая клетка тела кричала о том, что нужно бежать.

Этот человек опасен.

Он сломает меня, проглотит и не заметит.

Но перед глазами встало бледное лицо Никиты и его умоляющий взгляд перед тем, как меня выставили из его квартиры полицейские.

— Хорошо, — вытолкнула я из себя чужой и хриплый зву-

к. Дамир не обернулся, но я увидела в отражении стекла, как чуть заметно дернулся уголок его губ.

— Умная девочка, — тихо проговорил он. — Машина ждет внизу. Вещи привезет мой водитель.

Добро пожаловать в мой личный ад, Арина.

ГЛАВА 2. Внутри чужого замка

Черный тонированный внедорожник мчал по заснеженному шоссе, отрезая меня от прежней жизни с каждым километром. Водитель — молчаливый мужчина с выправкой бывшего военного — за всю дорогу не произнес ни слова. Он просто вез меня в неизвестность.

Мы въехали за высокий каменный забор, увенчанный камерами видеонаблюдения. Автоматические ворота бесшумно замкнулись за нами, словно захлопнулись двери капканного механизма.

Дом Дамира Сабурова напоминал монументальную крепость из серого гранита и панорамного стекла, спрятанную посреди соснового бора. В сумерках он выглядел величественно и отчужденно. Ни намека на уют. Ни единого теплого огонька.

— Проходите, Арина Сергеевна.

У дверей меня встретила женщина лет пятидесяти в строгом сером платье — управляющая домом, Марья Степановна. Ее взгляд был собранным и лишенным любопытства, будто живые «трофеи» хозяина здесь появлялись регулярно.

— Я провожу вас в ваши покои. Дамир Александрович распорядился подготовить восточное крыло.

— Спасибо, — тихо ответила я, сжимая в руках сумочку. Комната оказалась огромной. Светлые стены, минимали-

стичная мебель из светлого дерева, мягкий ковер и панорамный вид на заснеженный лес. Мой чемодан уже стоял у подножия широкой кровати.

— Вы можете пользоваться гардеробной и ванной комнатой, — продолжала Марья Степановна, складывая руки перед собой. — Ужин подадут в восемь. Дамир Александрович вернется ближе к полуночи. Главное правило дома — не заходить в западное крыло и не задавать вопросов охране. На территории ведется наблюдение.

Когда за ней закрылась дверь, я наконец позволила себе выдохнуть. Опустилась на край кровати и закрыла лицо руками. Тело дрожало от запоздалой реакции.

Что я сделала? Я подписала приговор собственной свободе. Продалась человеку, который уничтожает людей одним щелчком пальцев. Но тут же в памяти всплыл звонок адвоката, полученный полчаса назад: *«Арина Сергеевна, не знаю, что вы сделали, но дело против Никиты приостановлено. Его отпустили под подписку»*.

Он сдержал слово. Спас брата. И теперь я принадлежала ему.

...Около полуночи тишину дома разорвал глухой звук закрывшейся внизу двери и тяжелые, уверенные шаги. Я не спала — сидела у окна в халате поверх простой майки и джинсов, глядя на темные кроны сосен.

Дверь в мою спальню открылась без стука.

Дамир стоял на пороге. Он сбросил пиджак, верхние пу-

говицы белоснежной рубашки были расстегнуты, открывая мощную шею, а темные волосы слегка растрепались. В руках он держал хрустальный стакан с виски.

Он не вошел сразу. Просто стоял на пороге, въедаясь в меня темным, тяжелым взглядом.

— Не спишь, — это был не вопрос.

— Не спится в чужом замке, — постаралась ответить ровно я, поднимаясь с кресла.

Дамир сделал шаг в комнату, медленно прикрыв за собой дверь. Его присутствие мгновенно заполняло собой все пространство, заставляя воздух сгущаться.

— Привыкай. Теперь это твой дом на ближайшие шесть месяцев.

— И каков распорядок? — я скрестила руки на груди, пытаясь выстроить хотя бы видимую защиту. — Когда мне разрешено выходить? С кем общаться? Или я здесь официально на положении пленницы?

Сабуров усмехнулся — беззвучно, одной тенью губ. Сделал глоток виски и шаг к моему столику.

— Ты свободна передвигаться по городу. Водитель будет возить тебя на работу в твоё бюро. Я не собираюсь замуровывать тебя в стенах, Арина. Ты мне нужна не как рабыня.

— А как кто?

Он остановился в шаге от меня. Его дыхание отдавало терпким алкоголем и дорогими сигаретами. Карие глаза потемнели до цвета ночного неба.

— Как напоминание, — тихо сказал он, и от звука его голоса по коленям пробежала слабость. — И как напоминание для всех остальных, чья ты теперь.

Он поднял руку и медленно, тыльной стороной ладони, провел по моей щеке. Кожа вспыхнула от этого легкого, почтенного касания, как от ожога. Я замерла, не в силах сдвинуться с места, пораженная той силой, которая исходила от этого мужчины.

— Ложись спать, Арина, — прошептал он, на миг задержав пальцы на моей шее, прямо там, где бешено колотилась жилка. — Завтра у нас длинный день.

ГЛАВА 3. Границы дозволенного

Первая неделя прошла в напряженном затишьи.

Дамир уезжал до рассвета и возвращался поздно ночами. Мы практически не пересекались, но его присутствие ощущалось в каждом угле этого дома. Я продолжала ездить в архитектурное бюро, погружаясь в чертежи с головой, чтобы хоть как-то заглушить чувство тревоги. Никиту я видела один раз — брат был напуган, благодарил меня, не подозревая, какую цену я заплатила за его свободу.

В субботу вечером Марья Степановна постучала ко мне в комнату и положила на кровать чехол с коротким темно-изумрудным платьем из шелка.

— Дамир Александрович просил передать. Через час вы выезжаете.

У меня сжалось горло. Вот и начало.

Платье сидело идеально, облекая талию и подчеркивая бледность моей кожи и светлый цвет волос. Открытые плечи и глубокий вырез на спине делали образ почти незащищенным, но невероятно притягательным.

Когда я спустилась в холл, Дамир уже ждал. Он был в безупречном смокинге. Брюнет с идеальной выправкой, хищный и опасный, он выглядел так, будто сошел со страниц глянцевого журнала.

Завидев меня, он замер на секунду. Его глаза вспыхнули

откровенным, голодным огнем, который он даже не попытался скрыть.

— Выглядишь... эффектно, — произнес он низким тоном, шагнув ко мне.

— Это то, что требуется для вашей «декорации»? — отрезала я, натягивая перчатки.

Дамир не ответил. Он подошел со спины, взял с консоли тяжелое кольцо из белого золота с изумрудами и сам надел его мне на шею. Его пальцы случайно коснулись моей открытой кожи, и я невольно вздрогнула.

— Не дёргайся, — выдохнул он мне в затылок. — На приеме будет много людей. Очень разных людей. Ты улыбаешься, держишь меня за руку и молчишь, если тебя не спрашивают. Поняла?

— А если я откажусь играть в этот спектакль?

Дамир застегнул замок кольцо, нагнулся к моему уху и сжал мое плечо — не больно, но ощутимо.

— Тогда твой брат завтра же вернется в камеру. Ты ведь помнишь правила нашей сделки, девочка?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.